

Глава 2: Особое день.

weknow.com

На следующий день Валериан проснулся, когда солнечный свет наполнил библиотеку. Он потянулся, вспомнив, какой сегодня день. Он бы ложился спать последним и первым вставал. Он торопливо встал и бросился в ванную. Быстро сходяв в туалет и умывшись, он тут же побежал в сад.

Сегодня был день усыновления. Некоторые богатые семьи без наследников или купцы, которые стремились вырастить верных служащих, приходили в сиротский приют и выбирали подходящего ребёнка. Редко в сиротском приюте бывал хоть один незначительный дворянин. Недавно в приюте решили наложить заклинание на торговцев, чтобы раскрыть их истинные мотивы, чтобы отговорить их от усыновления детей для жестокого обращения. Это обеспечило сиротскому приюту идеальную проверку и только после того, как персонаж будет очищен, они смогут взять опеку.

Валериан вошел в сад, взял садовые ножницы и начал подрезать разросшиеся кусты и деревья. Его обязанностью было подстригать и косить газон раз в неделю, в противном случае Глория выносила ему соответствующее наказание. Он только начал работать, когда послышались чьи-то шаги, и человек остановился в нескольких метрах от него.

«Я хочу, чтобы ты управился со всем за пару часов, понял, ты маменькин сынок», — сказал высокий голос.

Валериан не прекратил работать и быстро кивнул. Глория продолжила: «Как ты смеешь проявлять к своей старшей неуважение? Ты разве не знаешь, что нужно остановиться, когда с тобой говорит старшая?»

Мальчик замер, его маленькое тело уже дрожало от страха, который Глория за последние три года поселила в его сердце. С тех пор как пророк проклял его, Глория находила любое оправдание, чтобы его побить. Своё жестокое поведение она оправдывала тем, что служит богам и даёт Валериану возможность искупить свои грехи из прошлой жизни.

Глория смотрела на его сгорбившуюся фигуру и усмехалась: "Ты хоть своё место знаешь. Сегодня хороший день для остальных детей, не хочу пачкать руки, заканчивай работу побыстрее." Валериан дважды поклонился ей, прежде чем вернуться к своему делу.

.....

В течение следующих двух часов мальчик не осмеливался даже перевести дух. Когда он закончил расчищать кустарники и кусты, перед ним снова появился демон, которого он хотел избежать. "Газон косили вчера, так что в порядке. Джинкс, лучше бы тебе не пытаться попасться на глаза тем родителям. Убирайся и не смей даже попадаться мне на глаза, понятно?" Валериан снова поклонился ей и поспешно ускользнул.

Пришла пора завтрака, но он не мог тайком пробраться на кухню утром, так как дети докладывали Глории. Унылый, голодный малыш вернулся в библиотеку. Он осмотрелся в пыльном помещении и вздохнул. В животе у него тихо заурчало. Как растущему ребенку, ему требовалось хорошее питание, а не борьба за элементарный минимум, но голод был зверем, которому на все было плевать.

Он нашел на столе у библиотекаря старое перо для смахивания пыли и решил отвлечься, убираясь в библиотеке. Пока он суеился в забытой комнате, так же не стоял на месте и мир вокруг. Прошло в тумане два года, по истечении которых Валериан исполнилось семь лет. Уборку в библиотеке он превратил в еженедельное занятие.

За прошедшие несколько лет мало что изменилось, кроме как скончался старый повар Эска, оставив Дилиджентии заботу о своем питании. Его гнездо в библиотеке также было обнаружено госпожой. Хотя она не попросила его вернуться в свою комнату, когда он сказал, что счастлив здесь.

Закончив уборку в библиотеке, мальчик отряхнул свою одежду. Внезапно дверь в библиотеку распахнулась. Дилиджентия вошла и сказала: "Угадай, какой сегодня день?"

Валериан слегка наклонил голову, косясь на нее. Леди покачала головой и настаивала: "Угадай".

После раздумий в течение нескольких минут он изобразил жестами вопрос: "День усыновления?" Дилиджентия покачала головой: "Это день, когда я нашла тебя у ворот нашего приюта. сегодня день, когда я впервые взяла тебя на руки, мой дорогой. Я не знаю, когда твой день рождения, поэтому решила праздновать твой день рождения сегодня".

Валериан услышал ее слова и даже почувствовал, как его сердце стало тяжелее, словно кто-то присел на его грудь. Он был так тронут, что, будь он обычным человеком, давно бы уже пролил слезы. Однако он не мог плакать. Дилигенция заметила борьбу в его глазах, он пытался найти способ выразить свои чувства.

Она подошла к нему, присела и обняла его своими теплыми руками. Валериан не сопротивлялся и закрыл глаза, наслаждаясь теплом, которое она ему давала. Дилигенция нежно прошептала ему на ухо: "Я принесла тебе подарок, мой мальчик". Валериан в шоке поднял голову. За последние семь лет он жаждал хотя бы доброй улыбки от людей, за исключением Дилигенции и Эски, не говоря уже о подарках. Хотя Дилигенция всегда покупала ему новую одежду, когда находила его старую одежду изношенной.

Мальчик отстранился обнимавшей его женщины. Заговорив знаками, он начал спрашивать: «Зачем ты принесла мне подарок? Она же прознает и начнет тебе мстить!» Под словом «она» подразумевалась Глория — имя, которое было для него табу.

Стоило сказать это имя, как мальчик вздрогнул от страха. Дилигенция поняла его тревогу и, покачав головой, сказала: «Не беспокойся. Эта одежда новая, я купила ее на сбережения, но она полотняная. Подозрений ни у кого не возникнет. Скажут только, что чистая».

Валериан пристально посмотрел на ее улыбающееся лицо и, о чем-то догадавшись, быстро заговорил знаками. Выражение лица пожилой женщины стало растерянным. Мальчик сказал: «Мать, твоя доброта — это самый лучший подарок для меня, несчастного. Спасибо, что ты всегда заботишься обо мне». Ближе всего это выражение было к тому, чтобы обозначить его чувства.

Стараясь не подавать вида, Дилигенция почувствовала, как у нее затуманилось зрение. Однако она никогда бы не заплакала перед Валерианом, поэтому повернулась лицом к стене и достала из-за нее комплект одежды и обуви. "С днем рождения, Валь", - сказала она с теплой улыбкой.

Валериан взял одежду, нежно провел пальцами по ткани и склонил голову перед Дилигенцией в знак благодарности. Мальчик переоделся в новую одежду, а Дилигенция, прежде чем уйти из библиотеки, поцеловала его в лоб.

После ее ухода Валериан подошел к окну и увидел, как через ворота входят нарядные люди. Сегодня также был день усыновления. Мальчик некоторое время смотрел на этих людей, а затем, покачивая головой, подошел к полке в библиотеке.

Прилежание научило его читать и писать, а чтобы убедиться, что он практикует свои навыки, мальчика попросили читать книги в библиотеке, вести указатель прочитанного, а затем время от времени Прилежание проверяло его знания. У Валериана не было ничего другого, кроме как ухаживать за садами и мыть полы. Выполнение всех этих дел ежедневно сделало его искусным, и ему это не было обременительно.

Он читал книги, не чувствуя времени. Настал конец дня, и он вернулся к реальности, когда дверь библиотеки снова распахнулась. Прилежание пришло с едой. Валериан проголодался, закрыл книгу и подошел, чтобы взять тарелку из ее рук.

В день усыновления не только дети обретали вечные дома, но и готовилась вкусная еда, чтобы попрощаться с избранными. Валериан с радостью ел, в то время как женщина села в кресло и смотрела на аккуратно сложенные на столе книги. Она спросила: "О, так ты и вправду познал мир?"

Валериан кивнул с кусочком еды во рту, и женщина спросила: "Как распределена суша на нашем мире?" Ребенок бросил на нее беглый взгляд и, используя одну руку, сплел знаки, говоря: "Суша делится на четыре континента, каждый из которых расположен соответственно в своем направлении".

Дилигенция кивнула и спросила: "Обобщи, что ты знаешь о лунах".

Пока одна рука была занята уписыванием еды, другая снова двигалась. «На небе Виты две луны. Голубая называется Магус, это луна магии. Красная называется Гладеус, это луна рыцарей. Они представляют две главные фракции в мире. Говорят, что люди обретают благословение от лун, поэтому они могут пользоваться магией и обладают повышенной физической силой».

Дилигенция кивнула. «Ты такой умный, Валь. Следующий вопрос: в какой части огромного мира Виты мы находимся?»

«Наш город называется Генезис-Таун. Он расположен в западных землях, в самом начале». Жесты мальчика заставили леди нежно улыбнуться ему. Внезапно она что-то вспомнила: «Доедай, я скоро вернусь. Я принесу кое-что для тебя, тебе должно понравиться». Сказав это, она вышла из комнаты.

Валериан не знал, что приготовила Дилигенция, но каким-то нутром чувствовал, что ничего хорошего это не предвещает.